

Незаслуженно недооцененный

Евгений ЛИТВИНОВИЧ

После победного мая 1945 года карьера организатора партизанского движения на Пинщине Василия Коржа складывалась скромнее, чем у многих руководителей его ранга: в воинском звании генерал-майора сначала он работал заместителем министра лесного хозяйства Белорусской ССР, а затем до самой смерти – председателем колхоза «Партизанский край». Он мечтал издать книгу своих воспоминаний, но цензоры вычеркивали целые страницы, и при его жизни эти мемуары так и не увидели свет.

Доносы от своих

Бой, который дали бойцы Коржа 28 июня 1941 года на тракте Пинск – Логишин, считается самым первым в истории партизанского движения бывшего СССР. Уже осенью во главе отряда вместе с партизанами Полесья и Минщины Корж прошел рейдом по районам Полесской и Минской областей. Зимой 1942-го спланировал и совершил санный рейд по немецким тылам. Согласно общим подсчетам, под руководством Василия Коржа партизаны уничтожили свыше 26 тысяч фашистов, разгромили более 60 немецких гарнизонов и 5 железнодорожных станций, пустили под откос 468 эшелонов с живой силой и техникой врага, разрушили 519 километров телефонно-телеграфных линий.

Сегодня сложно поверить, что

его родственники. Все они вошли в партизанскую группу без оружия. Корж очень часто заезжал к попу этой деревни».

Подобного рода и характера жалоб и клевет на Коржа с целью его опорочить и оклеветать было написано несколько десятков. К действительному положению вещей, кроме поддержания постоянной связи с односельчанами, все эти бдительные «сигналы» снизу наверх не имели какого-то даже опосредованного отношения.

У Коржа действовало железное правило: «Никогда не обижай мужика! Силой возьмешь – никогда не простит обиду, достанет на земле и под землей. Мы воюем за народ. Наша опора и надежда – местное население, не обижать, а защищать его – наше призвание». Именно Корж со временем ввел в партизанских зонах спе-

Герой Советского Союза генерал-майор В.З. Корж с дочерью Зинаидой

внимание, положение и привилегии. Корж действовал под псевдонимом Комаров, и если бы немцы узнали его подлинные именные данные, как и в шутку, и всерьез говорили в отряде, от Коржей в его деревне и крошек бы не осталось.

Василий Корж был мастером короткого боя. Старался водить своих партизан в места, отдаленные от постоянного базирования: этим отводил положение от про-

академией» для целой плеяды партизанских руководителей.

Противостояние

Примечательно, что затяжной, на десятилетия, конфликт у Коржа возник с первым секретарем Минского подпольного обкома партии и одновременно командиром Минского партизанского соединения Василием Козловым. Для выполнения поставленной задачи тот вместе с группой направился

жа обкому партии, проявлении анархических замашек. К сожалению, та размолвка двух партизанских руководителей омрачала их отношения и после войны. В. И. Козлов был на вершине власти в республике, и В.З. Коржа конъюнктурищники замалчивали, принижали...»

Запоздалое раскаяние

Еще в период Великой Отечественной войны крайне непростые отношения у Коржа сложились и с начальником Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования Пантелеймоном Пономаренко. Почему – Василий Захарович откровенно изложил в своем дневнике за 1963 год – почти через два десятилетия с того времени:

«Пономаренко – то человек был хитрый, ехидный и большой подхалим. И сам, увы, любил подхалимов и разные там «тайны мадридского двора». И это не какой-то «оговор» его «задним числом» с моей стороны, а реальность. Я всегда прямо и открыто говорил об этом. Наш Пантелеймон Кондратьевич еще в войну постарался обставить себя такими людьми, которые были ему выгодны. Пишу я это

319 километров телефонно-телеграфных линий.

Сегодня сложно поверить, что Василий Захарович мог погибнуть не от пули врага, взрыва мины или снаряда противника, а от доносов своих недоброжелателей.

В мае 1943 года Коржа вызвали в Москву, где в то время располагались Белорусский штаб партизанского движения во главе с Калининым и Центральный штаб партизанского движения во главе с Пономаренко. К тому моменту на партизанского командира уже имелся обвинительный компромат, который вполне мог стоить ему суда и самого сурового приговора.

В Национальном архиве Республики Беларусь сохранилось написанное на имя Пономаренко 1 ноября 1942 года командиром диверсионно-разведывательного отряда Линьковым донесение, где утверждалось: «Корж не понимает основных положений т. Сталина о задачах партизанского движения. Массовое партизанское движение он понимает сугубо механически. Он просто собирает массы из деревни в лес и получается просто деревня, перенесенная в другое место. У него совершенно нет никакой борьбы за насаждение дисциплины».

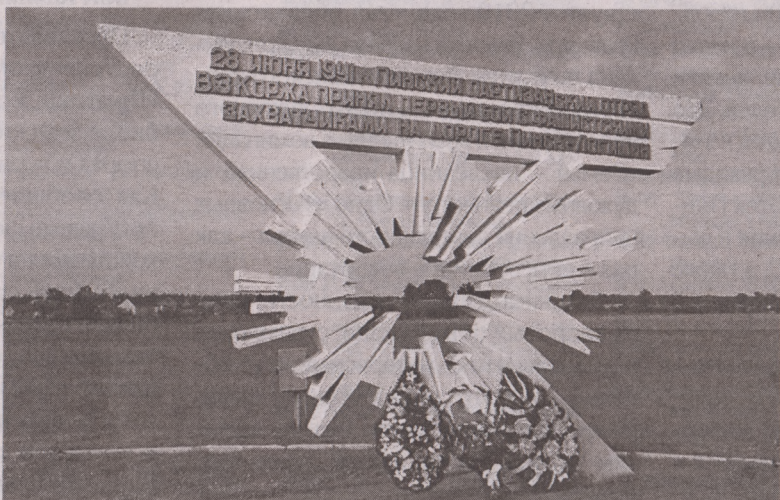
В другом документе – донесении от 14 июля 1943 года – командир партизанской бригады Василий Васильев спешил доложить о том, что «в деревне Хоростово, откуда сам родом Корж, создана партизанская группа, и во главе этой группы были поставлены им

ние». Именно Корж со временем ввел в партизанских зонах специальные комендантуры, обеспечивающие порядок в деревнях, и без разрешения которых никто из партизан не имел права заготавливать продукты, брать лошадей и имущество. Никакого самоуправления Василий Захарович не допускал, проявления такого рода пресекал самым жестким образом.

Руководящие партизанские кадры Корж отбирал, исходя из соответствия той или иной должности, а не от степени родства: к слову, такой справедливый подход зачастую не устраивал представителей партийного и советского начальства, командного состава РККА, которым предлагалось воевать вместе с партизанами в качестве рядовых бойцов: в случае отказа командир, к слову, никого не держал. Да и не могли родственники Василия Захаровича рассчитывать на какое-то особое

своих партизан в места, отдаленные от постоянного базирования: этим отводил подозрение о прожигивающих рядом людей. Засады устраивал вдалеке от деревень. А в 1944 году, перед самым началом освободительной операции «Багратион», Корж приказал командирам партизанских бригад вывести из зоны боев всё мирное население в лес, чтобы спасти его от истребления и угона в фашистское рабство.

Якобы не понимающий партизанского движения Корж сначала создал отряд из шестидесяти человек, который затем перерос в соединение из семи отрядов, насчитывающих более двух тысяч бойцов, а к 1944 году – около пятнадцати тысяч. Главная заслуга Василия Захаровича состояла не только в том, что он создал боеспособное, эффективно воевавшее партизанское соединение: его подходы, опыт и практические действия стали реальной «полевой

Памятник на месте первого боя партизан в Пинском районе

соединения Василием Козловым. Для выполнения поставленной задачи тот вместе с группой направился в глухие леса Любанского района, где их, раненых, больных и обессиленных, во время очередного рейда обнаружили и, по сути, спасли Корж и его бойцы.

Что произошло дальше, подробно рассказывает в своей книге «Не стреляйте в партизан» Эдуард Нордман – соратник Василия Захаровича:

«Между В.З. Коржом и В.И. Козловым произошла размолвка. В ее основе, на мой взгляд, лежал разный подход к руководству партизанским движением. Корж старался не только выработать, принимать решения, но и возглавлять их выполнение, постоянно быть с личным составом, в нужный момент первым подниматься в атаку. Козлов, будучи секретарем подпольного обкома, надо думать, больше полагался на сугубо политические методы руководства этим движением, на директивы и указания. Считал, что во главе всего должен стоять обком, а значит, он, В.И. Козлов.

Так столкнулись два характера. Козлов хотел подчинить Коржа. А вместе с ним и его партизанский отряд, который уже стал серьезной боевой единицей. Но Корж, никогда и нигде не отсиживающийся, не терявший присутствия духа, посмотрел на это всё по-другому: «Я тебя спас, а теперь ты собрался мною командовать?»

От Козлова в Центр пошло сообщение о неподчинении Кор-

ж в войну постарался обставить себя такими людьми, которые были ему выгодны. Пишу я это с болью в душе. Доходило ведь до того, что меня в своих докладных в Москву кое-кто «батькой Махно» в немецком тылу объявлял!»

Пантелеймон Пономаренко ушел из жизни в январе 1984 года. Вот как описывал последнюю встречу с ним упоминаемый выше Эдуард Нордман:

«Много лет спустя я посетил в больнице Пантелеймона Кондратьевича и спросил:

– Почему к Коржу не всегда относились справедливо, не всегда вовремя давали оценку его мужеству и заслугам?

Пономаренко был крупной личностью, помимо прочего, отличался большой самокритичностью и беспощадностью по отношению к самому себе. И на этот раз он ответил весьма откровенно:

– Ты бы почитал, что писали в наш штаб известные тебе товарищи. Когда Корж был в Москве, даже ставился вопрос о том, чтобы мы не разрешили ему вернуться назад в тыл, к своему соединению. На это мы не пошли. Знаю, что жить мне осталось недолго – уношу в могилу свою вину перед Коржом. Моя вина – что поверил наветам. Понадобилось время, чтобы разобраться, кто же такой Корж на самом деле. Очень сожалею, что так поздно в этом разобрался».

Про это запоздалое раскаяние Василий Захарович так никогда и не узнал.